

POV Граф:

Старик стоял посреди болота, его сапоги погрузились в грязь после того, как растаял лед.

Деревья вокруг него были согнуты или вырваны с корнем. Истекающие кровью и обожженные солдаты усеивали местность вокруг него, тяжело дыша и скуля.

“Смертный, ты настолько эгоистичен, что жертвуешь своими солдатами, обрекая их всех на гибель лишь одним своим решением.”

Граф почувствовал, как гнев проникает глубоко в его кости. Он поднял свой меч, хотя понимал, что у него нет шансов победить, но он был решительно настроен сражаться до последнего вздоха.

“Мои солдаты умирают за меня. Я могу сделать то же самое для них.”

Вирм открыл пасть, скрываясь высоко в небе, находясь вне досягаемости его меча. Он просто небрежно хлопал крыльями, беззаботно паря над болотом, что еще больше разозлило графа.

Глаза вирма вспыхнули ярким золотым светом, затопившим разум графа. Он почувствовал страх и отчаяние, а его решимость и гнев исчезли.

“Присоединяйся ко мне! Только представь, какую силу ты обретешь!” Слова вирма звучали словно мед, успокаивая его страх и беспокойство. Он просто хотел принять это и покончить с болью.

Однако еще раз посмотрев на своих умирающих людей, его ярость вернулась, отодвинув все необъяснимые эмоции, которые окутывали его разум.

“Никогда!”

POV Везувий:

Везувий был разочарован упрямым графом, понимая, как это будет трудно, поскольку у него не было никаких несмертельных атак.

‘Похоже, мне придется сломать ему конечности старым добрым способом. Что ж, могло быть и хуже, если бы он вместо этого решил сбежать.’

Дракон взмахнул крыльями, ныряя прямо к земле, его глаза были прикованы к графу, опасно сверкая.

Он быстро ускорился, его рога засверкали, когда ветер вокруг него усилился, устремляясь к земле подобно цунами.

Граф снова вложил всю свою силу в ноги, упираясь в землю, после чего пулей отскочил с пути дракона.

Волна ветра врезалась в землю, все деревья на его пути затрещали и упали.

Грязная мутная вода расплескалась во все стороны.

Дракон устремился вслед за ним, его тело приземлилось на болото с огромными поднимающимися облаками пара.

Из него вырвался темный дым, быстро распространяющийся по болоту и скрывающий все вокруг.

Воздух рядом с ним завибрировал, и старый граф в белом плаще появился прямо рядом с ним, пронзая дым и размахивая своим мечом.

Кожа графа была красной, а электричество потрескивало вокруг его тела, покрытого полупрозрачным барьером его собственной жизненной силы.

Крошечный меч ярко светился, его лезвие опускалось к колоссальному дракону, словно зубочистка.

Дракон практически рассмеялся от жалкой атаки, 'Да, подойди ближе, чтобы я мог подчинить тебя.'

Он отклонился в сторону с элегантностью и скоростью, невозможными для дракона его габаритов.

Меч врезался в землю, мощная ударная волна прокатилась по болоту.

'Могу ли я поразить его молнией? Нет, это, скорее всего, может его убить. Может быть, если я использую ровно столько, чтобы парализовать его? Нет, я никак не смогу догадаться, сколько силы тока мне использовать.'

Всего долю секунды спустя граф снова взмахнул мечом. Блестящий клинок просвистел в воздухе, двигаясь к дракону, молния ударила в него как громоотвод.

Стрелы засвистели над болотом, когда несколько солдат выстрелили в дракона из своих арбалетов.

Дракон даже не потрудился уклониться. Болты, не причинив вреда, отскочили от его доспехов, а меч графа сильно ударился о его броню.

(п.п.: почему засвистели стрелы, а прилетели болты остается только гадать)

Громкий треск разнесся по окрестностям, все тело дракона завибрировало от силы удара. От места удара разошлись небольшие трещины.

Однако, по сравнению с его большими размерами, это было ничто.

Молния потянулась к мечу, заставив графа закричать от боли, а его седые волосы встали дыбом. Его доспехи покраснели от жара, руны на них дико пульсировали.

'Наконец-то достаточно близко.'

Рога дракона сияли ярким светом, вокруг него засвистел сильный ветер, закручивая дым.

Граф дрогнул, вдохнув тяжелые и горячие ядовитые пары. Его руки начали дрожать, из носа и глаз потекла кровь.

Ветер давил на него, огромное давление прижимало его к земле. Его колени подогнулись,

громкий стон вырвался из его рта, когда он попытался противиться огромной силой природы.

Семь рогов на голове дракона засветились еще ярче, все больше и больше маны текло через их кристаллическую структуру.

Яркий свет пробивался даже сквозь густой дым, медленно протекающему через болото, окутывая все своей непроницаемой пеленой.

Ветер усилился, а дым непрерывно сгущался, кружила и вращаясь. Огромная сила прижала графа к земле, его колени задрожали.

Его глаза горели решимостью, хотя его обожженное лицо было искажено болезненным выражением.

Земля под ним начала рыхлеть, ноги проваливались в грязь. Внезапно под графом послышался ужасный хрустящий звук, после чего он упал в грязь, когда его колени наконец отказали.

Стало раздаваться все больше и больше хрустящих звуков, говоря о его новых сломанных костях.

“Агх!” Он завопил, в то время как дракон ухмыльнулся синим светом, затопившим болото. Снег вокруг него таял под горячим воздухом, вырывающимся из его пасти.

Массивная лапа дракона опустилась к графу, накрыв его тенью, который попытался уползти по грязи, пачкая свои блестящие доспехи и белый плащ.

Когти схватили его и повернули лицом к дракону.

Он пытался сопротивляться, его мышцы вздулись, когда он попытался отодвинуть когти, но те даже не сдвинулись с места.

Вместо этого отвратительный запах горелой плоти заполнил болото, когда когти медленно поджаривали его заживо, даже несмотря на то, что дракон изо всех сил подавлял свой жар.

Везувий прикусил язык, ветер вокруг него подхватил кровь и сформировал из нее маленький шар.

Капля крови двинулась к графу, который просто хрипел на земле, корчась от боли.

‘Ну, может быть, я мог сделать это с самого начала. Поджечь его, чтобы шокировать болью? Нет, это было бы слишком рискованно, просто небольшая ошибка с температурой, и он превратился бы в пепел.’

Граф даже не мог сопротивляться, его кости были раздроблены, а кожа обожжена. Он мог лишь ерзать на земле.

Капля крови медленно подлетела к его лицу, его глаза расширились от ужаса.

Кровь попала ему в глаза и нос и даже попала в рот. Энергия вырвалась из его тела, пламя охватило все его тело, сжигая его, в то время как новые клетки медленно заменяли старые.

Везувий отпустил его, его глаза оглядывались на дрожащих солдат и рыцарей, направивших на него свое оружие.

‘Я не могу оставить в живых ни одного свидетеля. Использовать огонь было бы слишком рискованно, так выше вероятность того, что кто-то установит со мной связь. Что-то вроде яда будет лучше, так как он подходит монстрам, обычно обитающим в этой местности.’

Дракон поднял свой длинный хвост, мана потекла в кристальную пушку на его конце. Она излучала яркий свет сквозь дым, словно солнце, скрытое за облаками.

Солдаты в панике повернули назад, побросав оружие, чтобы бежать быстрее.

“Ооох, Боже, пожалуйста, спаси меня!”

“Почему я?”

Лишь немногие из них остались стоять, глядя на сцену, будто отказываясь верить, что все это реально, “Это, должно быть, сон!”

‘Как трусливо, граф сражался, хотя мог бежать, но они бросили его.’ Драконы обладали не только грехами, но достоинством, поскольку они всегда держали свое слово и были храбрыми.

Массивная ядовитая капля выросла между двумя кристаллическими шипами на конце его хвоста. Он нацелил ее, как скорпион, гибкий скелет внутри позволял ему поворачивать и направлять свой хвост туда, куда он хотел.

Сгусток ядовитой пузырящейся слизи выстрелил с огромной скоростью, врезавшись прямо в центр небольшой группы солдат.

Слизь брызнула во все стороны, дождем обрушившись на солдата упавшего на землю. Он умер почти мгновенно, а его останки растаяли, превратившись в лужу расплавленной плоти и костей.

Все больше и больше сгустков образовывалось между шипами, выстреливая вдаль и взрываясь между небольшими группами убегающих солдат.

Наконец, когда все вокруг погибли, все стихло, за исключением прерывистого дыхания графа.

Граф на земле пошевелился, открыв свои золотые глаза с вертикальными зрачками. На его лице не было никаких следов травм, а только новая, более молодая кожа.

Из его головы торчали два длинных рога, потрескивающих молниями. Его седые волосы стекали по обновленному телу, наливающимся энергией и мускулами.

Он тут же упал на колени, “Ваше величество! Я был слеп по отношению к вашей милости. Пожалуйста, простите меня!”

Даже Везувий был потрясен резкой и полной переменой его сознания. Это было почти так, как если бы он разговаривал с другим человеком.

Это был первый раз, когда он изменил человека против его воли, шокировав его тем, как сильно это повлияло на чей-то разум.

Дракон просто стоял посреди разрушенного болота. Деревья вокруг были вырваны с корнем, а лед испарился.

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2720175>